

Османтус вышел из дворца и направился на поиски Чжоу Мэй. Найдя её, он вкратце изложил ей суть дела. Она занервничала, как ребёнок, который сделал что-то плохое. Гигантское дерево знал о том, что она приходилась Ван Баолэ ученицей, поэтому терпеливо ждал, пока она соберется с мыслями. Наконец Чжоу Мэй сделала глубокий вдох и с решимостью в глазах последовала за Османтусом ко дворцу Ван Баолэ. Зайдя в просторный зал, она увидела у дальней стены Ван Баолэ. Её охватили тревога, радость и трепет.

— Ученица Чжоу Мэй приветствует ректора.

Ван Баолэ изучающе посмотрел на склонившуюся в поклоне девушку. С их последней встречи она стала старше. Её культивация выросла, а мускулистое тело, полученное в результате занятий с Техникой поглощения небес Ван Баолэ, стало заметно стройнее. Даже в таком состоянии по физической силе она превосходила других практиков своей ступени культивации. За это стоило поблагодарить технику культивации Ван Баолэ. Она пошла на пользу не только Чжоу Мэй. Студенты его первой группы, теперь работающая в разных департаментах Федерации, до сих пор оставались физически сильнее своих сверстников. С растущей репутацией Ван Баолэ его студенты с годами не стали меньше уважать его. Наоборот, теперь они уважали его еще больше. Чжоу Мэй не была исключением.

При обращении "ректор" на Ван Баолэ сразу нахлынули воспоминания. Со вздохом он слегка взмахнул кистью. Мягкая сила окутала девушку и помогла ей выпрямиться.

— С последней встречи прошло много лет. Как ты выросла. Я бы даже не догадался, что ты здесь, не услышь я твоё имя. Мой промах.

Ван Баолэ опять тяжело вздохнул. Его охватило странное чувство. Ван Баолэ был еще молод, но при виде своей ученицы он внезапно почувствовал себя старым.

"Может, я действительно постарел?" — с этой мыслью Ван Баолэ похлопал себя по уже довольно округлому животу.

— Ректор теперь верховный старейшина дао конгрегации. Вы очень занятой человек. Я всё понимаю. На самом деле мне было стыдно появляться у вас на глазах, — практически прошептала Чжоу Мэй.

Ван Баолэ занимал в её жизни особое место. Больше всего это было похоже на чувство, испытываемые к родителям. И всё же это было не одно и то же. Он был её учителем. Без него она бы так и осталась забитой тихоней. Ван Баолэ изменил её судьбу и жизни её одноклассников.

Именно он научил их верить в себя и показал силу единства. Даже Ван Баолэ не знал, насколько ему удалось сплотить своих студентов. Эти молодые люди, ныне разбросанные по разным департаментам Федерации, считали себя учениками Ван Баолэ. Их группа появилась совсем недавно, но не трудно представить, насколько возрастет их влияние, когда они поднимутся по карьерной лестнице!

Их родители тоже глубоко пустили корни в Федерации, что особенно хорошо было заметно на Марсе! Вот почему Чжоу Мэй решила поступить в Дао академию эфира после выпуска из Академии туманного дао.

Судьба загадочная штука. Тогда она даже не подозревала, что однажды влюбится в Ли Учэня,

старого врага её учителя. По этой причине ей было стыдно показываться на глазах ректора.

Ван Баолэ задумчиво смотрел на девушку. Он не стал пока спрашивать о Ли Учэне. Вместо этого он поинтересовался о её делах и успехах других студентов. Когда Чжоу Мэй немного расслабилась и перестала переминаться с ноги на ногу, он мягко спросил:

— Чжоу Мэй, что насчет тебя и Ли Учэня...

Ван Баолэ замолчал на полуслове, внимательно посмотрев Чжоу Мэй в глаза. Под его взглядом она опять занервничала. Сообразив, о чём хотел спросить Ван Баолэ, по её лицу промелькнул страх.

— Ректор, я... насчет этого... — пролепетала она.

Лицо Ван Баолэ потемнело. При виде такой реакции он сразу предположил самое худшее.

— Ли Учэнь что, решил отыгаться на тебе, когда ты поступила в Дао академию эфира? Он сделал что-то гадкое? Видимо да. Как он посмел!

Ван Баолэ с размаху ударил ладонью по подлокотнику. Вспыхнув жуткой аурой, он крикнул стоящему в углу гигантскому дереву:

— Собрат даос Османтус, приведи ко мне Ли Учэня!

— Нет, всё не так! — воскликнула бледная Чжоу Мэй до того, как Османтус успел ответить.

Она сделала несколько неуверенных шагов в сторону Ван Баолэ. Судя по страху в её глазах, она очень беспокоилась за Ли Учэня. Ван Баолэ жестом попросил Османтуса остаться на месте. Массируя лоб, он исподлобья смотрел на понурившую голову Чжоу Мэй.

— Чжоу Мэй, скажи, ты действительно влюблена в Ли Учэня? Ты точно хочешь стать его партнером? Не пытайся меня обмануть. Не юли. Ответа может быть только два: да или нет.

Из голоса Ван Баолэ исчезла свирепость. Словно он опять стал ректором Академии туманного дао. Чжоу Мэй залилась краской и задумчиво склонила голову. Наконец она робко сказала:

— Да.

Ван Баолэ с улыбкой покачал головой. Раз оба хотели продолжать отношения, ему больше не требовалось следить за ними. Рано или поздно они станут дао партнерами. Его вмешательство просто вынудит их раньше закрепить свои отношения. Если Ли Учэнь, дитя дао, заключит брак с кем-то из Федерации, это еще крепче свяжет дао конгрегацию и человечество. Разумеется, без взаимности их чувств этот союз не будет иметь смысла.

Какое-то время Ван Баолэ наблюдал за Чжоу Мэй. В итоге он пришел к выводу, что она действительно испытывала определенные чувства к Ли Учэню.

— Собрат даос Османтус, пожалуйста, приведи Ли Учэня, — внезапно попросил он.

Его вежливый тон немного успокоил нервничающую Чжоу Мэй. Она всё еще стояла с опущенной головой. У неё в груди бешено застучало сердце. Она была сообразительной девушкой, поэтому сразу догадалась, что хотел сделать ректор.

Ван Баолэ впервые оказался в роли свата. Это будет весьма занятный опыт. С улыбкой он

пошутил и спросил у Чжоу Мэй про Цзинь Дочжи. К своему удивлению, он узнал, что парень после выпуска не вернулся в корпорацию Трилунье, а остался служить на лунной военной базе.

В ожидании Ли Учэня они обсуждали других студентов из первой группы. Поначалу Ли Учэнь наотрез отказался идти. Когда Османтус сказал, что Чжоу Мэй сейчас на приеме у Ван Баолэ, он со вздохом последовал за ним. Зайдя в огромный зал, он увидел у дальней стены Ван Баолэ, мило болтавшего о чем-то с Чжоу Мэй. В его сердце сплелись в клубок мириады эмоций. Он знал о том, что Чжоу Мэй училась у Ван Баолэ. Очевидном, им не удастся скрыть от него свои отношения.

С одной стороны ему было неловко, с другой он не забыл об их вражде. Вдобавок он еще сильно нервничал. Не успел он поздороваться, как Ван Баолэ, заметив его, помрачнел.

— Ли Учэнь, с сегодняшнего дня забудь о Чжоу Мэй. Я не хочу, чтобы ты беспокоил мою ученицу. Не слушаешься, я убью тебя!

От удивления у Чжоу Мэй округлились глаза.

— Ректор, вы...

Ли Учэнь застыл. Его дыхание стало прерывистым, лицо побледнело. Когда он посмотрел на Чжоу Мэй и услышал, что она пыталась возразить, к нему как будто вернулись силы. Подавив тревогу и нервозность, он решительно зашагал вперед.

— Это касается только меня и Мэй'эр, — враждебно процедил он. — Ты был её учителем, но это не дает тебе право вмешиваться...

— Я могу помочь тебе за год достичь великой завершенности Создания Ядра. Потом ты получишь право войти в Палату зарожденных искусств и попытаться подняться на следующую ступень культивации! Если не примешь мои условия, я не дам тебе и шагу сделать в дао конгрегации, будь ты хоть избранным этой секты. Тебя ждет смерть на клинке древнего меча. Ли Учэнь, ты знаешь, что делать. Тщательно всё обдумай и дай мне ответ.

В голосе Ван Баолэ звучал металл и неприкрытая угроза. Во дворце, казалось, потяжелел воздух. Коротким движением руки он запечатал губы Чжоу Мэй, лишив её способности разговаривать. При виде этого в глазах бледного Ли Учэня еще ярче вспыхнуло пламя гнева. Посмотрев Ван Баолэ прямо в глаза, он без колебаний ответил:

— Ван Баолэ, мой ответ... нет!

Ван Баолэ закатил глаза. Даже он был вынужден признать, что слегка перегнул с драматизмом. Но тут не было его вины, именно так обычно поступали в сериалах, которые крутили в Федерации. Видимо это делалось не без причины. После ответа Ли Учэня он принял решение. Ударив по подлокотнику, он поднялся.

— Нет? — его тон не допускал возражений. — Так тому и быть. Я возьму ответственность на себя. Ваш союз будет заключен внутри этого дворца. Вы станете дао партнерами, неразлучными в жизни и смерти! Ли Учэнь, ты согласен?